

Эти слова Сюй Цина стали для Сюй Сяохуэй самыми волнующими за последние месяцы. Девушка не лгала, всё, что она рассказала, было правдой.

Но она умолчала о трудностях и боли, которые ей пришлось пережить за эти месяцы, когда она пыталась отплатить за доброту, проводя расследование. Сюй Сяохуэй больше не чувствовала никакой принадлежности к секте Семь Кровавых Глаз. Но она не держала ни на кого зла.

Девушка просто не понимала, как такой хороший человек, как старший брат Чжоу Цинпэн, мог внезапно погибнуть. Она просто хотела сделать всё возможное, чтобы отплатить ему за его доброту. Иногда Сюй Сяохуэй задумывалась, стоит ли ей так упорно продолжать расследование...

Но Сюй Сяохуэй чувствовала, что если она сдастся, то, возможно, откажется от последнего лучика тепла в своём сердце. Это тепло было самым ценным, что она обрела, придя в Семь Кровавых Глаз, поэтому девушка не хотела отказываться от него.

Даже когда Сюй Цин помог ей подняться, после того как его сила рассеялась, Сюй Сяохуэй снова опустилась на колени. Казалось, что для хрупких людей преклонение перед другими — это своего рода утешение.

Сюй Цин тоже вздохнул про себя. Он достал передающую звук нефритовую табличку, нашёл нужного человека и спокойно произнёс: — Приходи ко мне.

Вскоре в ночной темноте из далёкого переулочка показалась маленькая фигурка, которая с невероятной скоростью бежала прямо к Сюй Цину.

Сюй Сяохуэй что-то почувствовала, обернулась, и её глаза сузились. Она увидела, что прибывший был юноша, одетым в серую даосскую робу поверх собачьей шубы. Он выглядел довольно пухлым, но холод в его глазах и исходящая от него убийственная аура заставили бы многих, кто его увидел, содрогнуться.

Сюй Сяохуэй сделала глубокий вдох. Она слышала об этом человеке, который любил носить меховую одежду под даосской робой. Девушка знала, что он был немой и за последние полгода приобрёл немалую известность в отделе Убийств, став восходящей звездой после Сюй Цина. Юноша особенно любил пытки.

Многие преступники, находившиеся в розыске, были им жестоко убиты. И хотя казалось, что этот Немой находится только на седьмом уровне Конденсации Ци, на самом деле некоторые представители небольших сект, достигшие девятого уровня Конденсации Ци, также погибли от его руки. Потому что этот Немой был безрассуднее, чем любые беглецы.

Казалось, что для него жизнь ничего не значила. Как только он определял кого-то как врага, начиналась битва на смерть. Поэтому, увидев приближающегося Немого, Сюй Сяохуэй инстинктивно почувствовала страх.

В следующий миг Немой приблизился, даже не взглянув на Сюй Сяохуэй, и опустился на колени перед Сюй Цингом. На его лице было ясно видно ликование и радость.

— Узнай причину смерти Чжоу Цинпэна. Подробности ты можешь узнать у неё, — Сюй Цинг указал на Сюй Сяохуэй.

Немой энергично кивнул, развернулся и ушёл, даже не задав Сюй Сяохуэй ни единого вопроса. Казалось, он считал, что если ему придётся спрашивать кого-то ещё, чтобы выполнить задание, это будет говорить о его некомпетентности.

Сюй Цинг посмотрел на удаляющуюся фигуру Немого, ничего не сказал и остался стоять на месте, молча ожидая. Сумерки сгущались, последние лучи заката на горизонте окрашивались в чернильный цвет, слабый лунный свет не мог пробиться сквозь тьму, и постепенно наступала ночь.

Причал, где находился Сюй Цинг, был выбран им специально. Здесь было тихо и безлюдно как днём, так и ночью, никто не мог помешать. Сюй Цингу не пришлось долго ждать Немого, всего через час он вернулся, преклонил колени и с уважением вручил Сюй Цингу нефритовую табличку.

Ответ, который Сюй Сяохуэй месяцами искала, прилагая огромные усилия, Немой нашёл всего за час. Конечно, это было связано и с отделом Убийств.

В то время как Сюй Сяохуэй с волнением наблюдала за происходящим, Сюй Цинг взял нефритовую табличку и просмотрел её. В ней подробно описывалась причина смерти Чжоу Цинпэна. Сюй Цинг не интересовался этими деталями, он лишь пробежал их глазами и остановился на информации об убийце.

Убийца не был учеником Седьмой вершины. Его звали Ли Цзэлинь, он был обычным учеником Первой вершины, его уровень культивации был примерно на девятом уровне Конденсации Ци. Он был мрачным и жестоким человеком. В нефритовой табличке Немого отмечалось, что по меньшей мере одиннадцать смертей других учеников были напрямую связаны с ним.

Однако он был осторожен, убивал в разных районах и всегда выбирал свои цели очень точно, поэтому не вызывал неразрешимых проблем. В конце концов, такие вещи часто случались в тёмных уголках Семи Кровавых Глаз. Если кто-то не перегибал палку, если не было влиятельных людей, которые хотели бы разобраться в ситуации, то различные отделы Семи Кровавых Глаз не вмешивались.

Например, если бы между Чжоу Цинпэном и Сюй Цингом не было той давней услуги, то его смерть осталась бы незамеченной.

Расследование Немого было очень подробным. Помимо всего прочего, он даже выяснил текущее местоположение Ли Цзэлиня и его недавние связи.

"Был взят У Цзяньу с Первой вершины в качестве последователя. Сейчас находится в ресторане Дом Грёз. У Цзяньу был приглашён туда на встречу, с кем — выяснить не удалось. Но этот Ли Цзэлинь стоит на страже у входа".

Сюй Цин кивнул и передал нефритовую табличку взволнованной Сюй Сяохуэй.

Сюй Сяохуэй поспешно взяла табличку и внимательно изучила её. Её дыхание участилось, а к концу прочтения она побледнела. Подняв глаза на Сюй Цина, девушка с горечью и сомнением произнесла:

— Брат Сюй, это дело...

Содержание нефритовой таблички позволило ей узнать не только имя убийцы, но и то, что он имел влиятельных покровителей. Она не была уверена, будет ли Сюй Цин продолжать помогать ей.

— Пойдём, — Сюй Цин сохранял спокойствие. Сказав это, он направился вперёд, Немой шёл рядом, указывая дорогу. Сюй Сяохуэй опешила, посмотрела на спину Сюй Цина, сделала глубокий вдох, подавила волнение и последовала за ним.

Дом Грёз считался одним из самых известных ресторанов во всём портовом районе. Он был большим, и в нём всегда было много посетителей. По сравнению с рестораном отдела Морской Стражи, Дом Грёз явно был на ступеньку выше.

Особенно тем, что в нём подавали в основном духовную пищу. Регулярное её употребление не только укрепляло тело, но и помогало рассеивать инородную энергию. Эффект был незначительным, но при длительном употреблении он становился заметным.

В этот момент в роскошном отдельном зале на втором этаже Дома Грёз сидели трое человек.

Если бы Сюй Цин был здесь, он бы узнал всех троих. Один из них был У Цзяньу из Первой вершины. Напротив него сидел бледный капитан, который больше не скрывал свою внешность. По крайней мере, на первый взгляд, он выглядел вполне здоровым. Все его раны зажили.

Третьим был вздыхающий хозяин гостиницы с улицы Бань. На самом деле, если быть точным, в зале было не трое, а четверо. Ещё была змея.

Эта змея была огромной, она обвивала балку под потолком, свесив вниз половину своего тела, и, казалось, скучала, играя сама с собой. Время от времени она высовывала язык в сторону капитана или издавала булькающие звуки, словно спрашивая о чём-то.

Капитан с улыбкой посмотрел на змею: — Лин`эр, ты, наверное, по кому-то скучаешь?

— Бульк-бульк!

— Так, ты дай мне десять бутылочек того инородного тумана, который ты в прошлый раз собрала, и я позову того парня, пусть он побудет с тобой денёк. Справедливое предложение, правда?

Капитан говорил с самым невинным видом. Глаза змеи тут же загорелись. Хозяин гостиницы поспешно вмешался: — Чэнь Эр Нью, ты слишком далеко зашёл! Меня обмануть мало, теперь ты ещё и малышку обманываешь?!

У Цзяньу, сидевший в стороне, холодно посмотрел на капитана, взял винный кувшин, сделал большой глоток и спокойно произнёс: — Справедливость и совесть? Жадность людских сердец, в конце концов, будет срублена!

Капитан моргнул, достал из-за пазухи яблоко, неторопливо откусил кусочек и с усмешкой посмотрел на У Цзяньу.

— Малыш Цзяньцзянь, хотя ты только что вышел из уединения и не знаешь, что произошло в мире, и не знаешь, насколько я сейчас силён, я всё равно должен тебе сказать: будь я твоим старшим дядей, я бы заставил тебя говорить по-человечески.

Брови У Цзяньу взметнулись вверх.

— Строить глазки и непонятно смотреть... Гром и молния ударят в героя!

— Тебе не нужно льстить мне. Я обещал старшему дяде больше не бить его учеников, не волнуйся, я не буду бить тебя.

Капитан сказал это с улыбкой.

Старик, услышав это, хлопнул себя по лбу и беспомощно посмотрел на капитана и У Цзяньу.

— Ладно, ладно, я сегодня пригласил вас сюда по трём делам. Я быстро скажу и уйду, меня раздражает видеть вас... — вздохнул старик.

— Первое, У Цзяньу, время обещания, данного твоим учителем, скоро истечёт, но я в последнее время не могу находиться в Семи Кровавых Глазах. Поэтому, перед уходом, я усилю печать на гостинице. Скажи своему учителю, чтобы он поскорее прислал кого-нибудь принять дела. Иначе, если что-то случится, я не буду нести ответственность.

— Второе, Чэнь Эр Нью, твою печать я могу усилить ещё три раза. Больше уже не могу, поэтому тебе нужно как можно скорее придумать другой способ подавления. Божественность чем

сильнее, тем лучше. Иначе... если это оживёт, ты, возможно, уже не будешь собой, — старик многозначительно посмотрел на капитана.

Выражение лица капитана не изменилось, он всё ещё улыбался, как будто ему было всё равно.

Но если бы Сюй Цин был здесь, то, зная капитана, он заметил бы, что после слов старика капитан повертел яблоко в руке, но не стал его есть.

— Третье дело — это то, о чём я говорил раньше. Мне нужно уехать на некоторое время. Лин`эр собирается пройти Заложение Основы. Она особенная, мне нужно отвезти её в земли предков. Боюсь, на это уйдёт несколько лет.

— Бульк-бульк! — большая змея перестала качаться и обеспокоенно заговорила со стариком.

Старик сердито посмотрел на неё.

— Всё ещё думаешь о том паренёке по фамилии Сюй? Ты не боишься, что он тебя съест?

— Бульк!! — змея тоже сердито посмотрела на него, не отступая.

Видя это, старик вздохнул, морщин на его лице, казалось, стало ещё больше.

— По-моему, Сюй Цин неплохой, он хорошо подходит Лин`эр.

Капитан кашлянул и подбодрил Лин`эр жестом.

Лин`эр сразу обрадовалась и быстро закружилась. Она даже выплюнула маленький пузырёк, наполненный инородным туманом, и подарила его капитану.

Капитан схватил его и положил за пазуху, его лицо расплылось в улыбке.

— Очень хорошо подходят. Я думаю, что Сюй Цин вполне может стать наложником нашей Лин`эр.

— Бульк? — Лин`эр с любопытством спросила, что такое наложник.

Капитан как раз собирался объяснить, когда У Цзяньу, услышав, как они говорят о Сюй Цине, распахнул глаза. Его тело, до этого лениво откинувшееся назад, мгновенно напряглось, а выражение лица стало серьёзным.

— Кто в мире настоящий образ, оглядывался ли когда-нибудь назад и видел ли себя?

Капитан и старик переглянулись.

— Не понимаю.

— Не знаю, о чём ты говоришь.

Видя это, У Цзяньу заволновался, его дыхание участилось, он стиснул зубы.

— Сюй Цин, о котором вы говорите, это тот Сюй Цин с Седьмой вершины, который недавно достиг Заложения Основы? Тот, который очень привлекательно выглядит? Это один и тот же человек?

У Цзяньу быстро спросил.

— Да, Сюй Цин — мой заместитель. Ты его знаешь? — капитан снова усмехнулся.

— За долгие века не встречал, небо... — У Цзяньу фыркнул и хотел было что-то сказать, но капитан мрачно произнёс:

— Неважно, если ты его не знаешь, он тоже вернулся. Я позову его сюда, чтобы вы познакомились, или я отведу тебя к нему.

У Цзяньу широко раскрыл глаза, сделал глубокий вдох и встал.

— Как можно покинуть дом с большой пилюлей? В другой день встретимся по судьбе, — сказав это, он развернулся и хотел уйти, но в тот момент, когда он обернулся, внезапно с улицы, снаружи комнаты, раздалось мощное давление.

Эта внезапная волна заставила У Цзяньу изменить выражение лица, а глаза Лин`эр загорелись. Она распахнула окно и выглянула наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5127968>